

отношения с различными студиями и агентствами. Попробую найти у них стабильную работу, -

Тан Цзы кивнул:

сказала Лу Ман.

- Я тоже помогу тебе осмотреться.

- Ловлю на слове! улыбнулась девушка.
- Подожди немного, сказал Тан Цзы и вышел из машины.

Через пару минут он появился с пакетом из аптеки.

- У тебя слишком распухло лицо. Приложи на ушиб лекарство.

После того, как Лу Ман закончила возиться со своей разбитой щекой, она поняла, что мысли Тан Цзы уже глубоко погрузились в работу. Девушка засмеялась:

- Хорошо, скорее возвращайся и готовь эту новость к публикации. Тебе не обязательно быть со мной здесь.
- Ладно! Ладно! Тогда я сейчас ухожу. Позвони, если что-нибудь понадобится. Тан Цзы вышел из «Ниссана» и направился к своей машине, припаркованной позади.

После ухода Тан Цзы, Лу Ман отправилась в больницу. Было уже одиннадцать вечера, время для посещений давно миновало.

Дежурная медсестра отказалась впустить Лу Ман. Девушка расстроено сказала:

- Я ее дочь. Вот, это мое удостоверение личности. Я никого не побеспокою, просто посмотрю на нее. Я уйду сразу после того, как увижу ее через окошко в двери палаты..

Теперь, когда она переделывала свою жизнь, Лу Ман, больше всего переживала о Ся Цинвэй. В прошлой жизни она даже не могла увидеть мать в последний раз. Это было ее самым большим и самым болезненным сожалением.

Прямо сейчас, если бы Лу Циюань не позвонил и срочно не вызвал ее в дом семьи Лу, она немедленно отправилась бы к Ся Цинвэй.

Может, и к счастью, что часы посещений уже прошли. Лу Ман не хотела, чтобы Ся Цинвэй видела ее распухшее и неприглядное лицо. Прошло уже восемь лет с тех пор, как она в последний раз видела Ся Цинвэй. Она понятия не имела, в каком состоянии была ее мать перед смертью.

Осознав, что теперь она вот-вот увидит свою маму, Лу Ман начала нервничать, на глаза навернулись слезы.

Увидев, что глаза Лу Ман покраснели, медсестра почувствовала к ней сострадание и тепло сказала:

- Хорошо, тогда вы можете войти и посмотреть, но не беспокойте других пациентов.

Лу Ман быстро поблагодарила медсестру, и поспешила к палате Ся Цинвэй. Однако она не вошла внутрь. Разве ее избитый вид не заставил бы ее маму волноваться еще больше? Поэтому она могла только стоять в коридоре у палаты и взволнованно смотреть на маму в окошко на двери.

Так или иначе, в это время Ся Цинвэй уже спала. В комнате было совершенно темно, если не считать лунного света, падавшего из окна, освещая фигуру женщины на кровати. Ся Цинвэй мирно спала на боку.

Наконец-то, спустя восемь лет, Лу Ман снова смогла увидеть маму.

Слезы сразу полились из ее глаз.

- Мама...

http://tl.rulate.ru/book/23836/501112